

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/58>

**ОСНОВАТЕЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ШКОЛЫ ИСТОРИОГРАФИИ:
А. БАКИХАНОВ (к 225-летию со дня рождения)**

©*Ахмедова Н. А.*, ORCID: 0000-0001-9971-4705, *Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан, naiba_66@mail.ru*

©*Аббасова О. А.*, ORCID: 0000-0001-6979-3609, *Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан, oksana.abbasova88@gmail.com*

**FOUNDER OF THE AZERBAIJANI HISTORIOGRAPHY SCHOOL:
A. BAKIKHANOV (on the 225th anniversary of birth)**

©*Ahmedova N.*, ORCID: 0000-0001-9971-4705, *Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan, naiba_66@mail.ru*

©*Abbasova O.*, ORCID: 0000-0001-6979-3609, *Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan, oksana.abbasova88@gmail.com*

Аннотация. В статье рассказывается об Аббасгулу ага Бакиханове, видном азербайджанском историке, просветителе, писателе и поэте, переводчике, авторе первого крупного исследования по истории Азербайджана и Дагестана, жившего в первой половине XIX века. Бакиханов является основателем азербайджанской историографии со своим произведением «Гюлистан-и Ирам», автором стихов на азербайджанском, арабском и персидском языках под псевдонимом «Гудси», одним из основателей научно-литературного собрания «Гулустан» в Губе (1835). Также он служил переводчиком при подписании Гюлюстанского (1813 г.) и Туркменчайского договоров (1828 г.) во время службы в царской русской армии.

Abstract. The article tells about Abbasgulu aga Bakikhanov, a prominent Azerbaijani historian, educator, writer and poet, translator, author of the first major study on the history of Azerbaijan and Dagestan, who lived in the first half of the XIX century. Bakikhanov is the founder of Azerbaijani historiography with his work Gulistan-i Iram, the author of poems in Azerbaijani, Arabic and Persian under the pseudonym Gudsi, one of the founders of the scientific and literary assembly Gulustan in Guba (1835). He also served as a translator at the signing of the Gulustan (1813) and Turkmenchay treaties (1828) while serving in the tsarist Russian army.

Ключевые слова: Аббасгулу ага Бакиханов, азербайджанская историография, «Гюлистан-и Ирам», Гюлистанский договор, Туркманчайский договор, русско-иранские войны, история Дагестана.

Keywords: A. Bakikhanov, Azerbaijani historiography, Gulistan-i Iram, Gulistan treaty, Turkmanchay treaty, Russia-Iranian wars, history of Dagestan.

Известный азербайджанский историк, просветитель, писатель и поэт, Аббасгулу Ага Бакиханов (Гудси) живший в первой половине XIX века был автором первого фундаментального исследования по истории Азербайджана и Дагестана.

А. Бакиханов родился в 1794 году в селе Амираджаны Бакинского ханства. Он является потомком Бакинских и Губинских ханов. В 1802 году его отец со своей семьей покинули Баку и переехали в Губу. Бакиханов считал этот город своей второй родиной. А. Бакиханов изучал персидский и арабские языки, восточную литературу и философию на протяжении многих лет в Губе.

В 1819 году главный наместник Кавказа генерал А. П. Ермолов пригласил Бакиханова в Тифлис и назначил его переводчиком восточных языков. Находясь в Тифлисе и общаясь с видными представителями закавказских и русских народов, Бакиханов в совершенстве изучил русский язык, регулярно знакомился с русской литературой и переводом западноевропейской литературы и приближался к идеям передового общественного мнения. Русский писатель–декабрист Бастуев А. А. Бестужев-Марлинский показывал, что Бакиханов был «очень грамотным и человеком знаменитым своей образованностью» [1, с. 131]. Бакиханов глубоко понимал прогрессивное значение русской литературы и голосовал за ее изучение.

А. Бакиханов, который поддерживал интеграцию Азербайджана и всего Кавказа в Россию, во время российской военной-дипломатической службы участвовал в войне 1826–1829 года между Ираном и Турцией и в мирных переговорах между Россией и Ираном в Туркменчае. В то время Бакиханов был особенно в тесном контакте с великим русским писателем А. С. Грибоедовым, который возглавлял отдел дипломатических отношений с Ближним Востоком при штабе главнокомандующего Кавказа. Начальник русских войск на Кавказе Паскевич в письме от 30 ноября 1833 года министру иностранных дел России Нессельродею писал: «Приехав в Грузию и увидев его способности и благородные качества, я продолжил в полной доверии оставлять его в дипломатических вопросах. Я особенно доволен службой Аббаскулу Ага в иранской войне: Его свободное владение персидским языком и его неустанная работа были очень полезны. Вся переписка с иранским дворцом была почти через него, и он узнал обо всех наших отношениях с Ираном и о ходе нашей иранской политики» [1, с. 50]. А. Бакиханов был неоднократно награжден орденами за участие в боевых действиях и дипломатических переговорах. Вскоре он получил звание полковника.

В конце 20-х — начале 30-х годов, в годы службы в Тифлисе, А. Бакиханов дружил с М. Ф. Ахундов, М. С. Вазех, с армянским ученым и писателем Г. Абовян, с видными представителями грузинской литературы Г. Орбелиани, А. Чавчавадзе, Н. Баратишвили, с русским поэтом Ю. Полонским, польским поэтом Т. Ладо–Заблоцким, французским путешественником графом Сюзан, немецким ученым Карлом Коксом и другими. В то время взгляды просветления А. Бакиханова получили дальнейшее развитие. Хроники его научного творчества заметно отличались от произведений историков.

А. Бакиханов отправился в путешествие в Россию в 1833 году. Он побывал в Москве и Петербурге, посетил Украину и встретился с выдающимися учеными, поэтами и писателями, деятелями искусства и правительственными чиновниками. Бакиханов писал, что эти встречи обогатили его опыт и знания. Встречи Бакиханова с А. Пушкиным, с которым он встречался еще на Кавказе, особенно впечатлили его.

А. Бакиханов познакомился с семьей великого поэта в Петербурге, в доме Пушкина он был принят с большой торжественностью. По этому поводу отец поэта писал своей дочери О. С. Павлышевой: «...Александр недавно представил нам Аббаса Ага. Аббас пришел к Александру, который был очарован им. Этот сын Востока действительно очень интересный человек. Интересный разговор на чистом французском языке, его мягкое поведение, живые разговоры о путешествиях в Азию и Европу, описание романтических приключений

заполненные поэзией, рассказы о его походах — все это дало нам очень хорошее впечатление» [3, с. 293].

А. Бакиханов прожил в Варшаве шесть месяцев и здесь встретился с азербайджанским писателем Исмаилом Кутгашили, грузинским драматургом Георгием Эристави и О. Павлышевой. Бакиханов вернулся на родину только в 1834 году.

Вскоре после этого Бакиханов ушел в отставку и стал жить в Губе. В то время произошли новые изменения в мировоззрении Бакиханова. Колониальный гнет в Азербайджане и произвол царских чиновников вызвало возмущение у Бакиханова. Вскоре после восстания в провинции Губа в 1837 году Бакиханов был вызван из Губы в Тифлис и там он осудил действия царских властей. В рапорте Чернышева Николаю I говорится: «Аббаскулу приехал в Тифлис и объединился со многими недоброжелательными людьми, публично выразил свое открытое недовольство местными начальниками, а также осудил действия местных чиновников в Губинских событиях». После подавление восстания Губинских крестьян царские власти пригласили Бакиханова вернуться в Губу и помочь разоблачить и наказать инициаторов и активных участников восстания. Однако Бакиханов отказался от этого предложение. Он неоднократно заявлял в своем объяснительном письме в октябре 1838 года, что причина восстания Губинских крестьян были чрезмерные налоги и пошлины царских чиновников [4, с. 123–127].

А. Бакиханов критиковал правила установленные царизмом в Азербайджане в соответствии с классовыми позициями азербайджанских феодалов. Не случайно, что Бакиханов был особенно недоволен реформой начала 40-х годов, заявив, что это было дискриминацией классовых прав азербайджанских ханов, беков и ага. Бакиханов, который участвовал в подготовке, созыве и делах Кавказского комитета в качестве представителя «высших класс мусульман» Бакинских и Губинских уездов, неоднократно выступал против проводимой в то время политики абсолютизма. Царские власти начали считать Бакиханова человеком оппозиционного настроения.

В 1846 году А. Бакиханов отправился в Мекку. По возвращении он заболел на дороге и умер в Вади-Фатиме (между Меккой и Мединой) в феврале 1847 года и там же был похоронен.

В 1841 году А. Бакиханов завершил свою работу «Гюлистан-и Ирам» [5] по истории Азербайджана. В XIX веке в Азербайджане выросло целое поколение историков и летописцев, и каждый из них внес свой вклад в развитие отечественной историографии. Но неопровержимый факт заключается в том, что в первой половине XIX века лучшую работу по истории Азербайджана написал Аббаскулу ага Бакиханов. Овладевших традициями европейской и российской историографии того времени Бакиханов принес новое дыхание в азербайджанскую историографию и заложил основы новой историографической школы, основанной на богатых ресурсах и авторитетных источниках [2, с. 58]. Академик З. М. Буньядов в предисловии к изданию 1991 года «Гюлистан-и Ирам» писал, что эта книга видного историка, поэта, философа, филолога и ученого-энциклопедиста первой половины XIX века Аббаскулу ага Бакиханова является первым монографическим исследованием с академическим планом по истории Азербайджана.

Период Тифлисской жизни сыграла важную роль в обогащении мировоззрения, в том числе научного мировоззрения А. Бакиханова. Бакиханов, работая в канцелярии главнокомандующего русских войск на Кавказе и зная много восточных языков, еще во время русско-гаджарской и русско-османских войн составлял списки библиотек у мечетей и гробниц в мусульманских городах, оккупированных русскими, в том числе в библиотеке мечети Батум Джума и библиотеки шейха Сафи в Ардебиле, где он ознакомился с

восточными и западными источниками и извлек разнообразные информации из них [2, с. 58]. Во время деятельности в Тифлисе, встречи с военными и политическими деятелями администрации Кавказа и с европейскими путешественниками и учеными, посещающими Тифлис, а также поездки на Кавказ, в Азию и Европу сыграли важную роль в формировании этой талантливой личности. Сам А. Бакиханов писал, что он пытался воспользоваться тем, что видел и слышал от государственных деятелей, людей, известных своей наукой и искусством, и, наконец, пришел к выводу, что благосостояние людей – только в науке.

По единодушному мнению азербайджанского научного сообщества, вершиной его научной деятельности является «Гюлистан-и Ирам». По словам исследователя И. Ениколопова, имеющего значительное влияние у российских военных и политических деятелей первой половины XIX века, А. Бакиханов, который являлся одним из учителей по Востоку А. С. Грибоедова, перед созданием этого произведения использовал большое количество разнообразных материалов по изучаемому региону

в древних и средневековых источниках различных языков, а также ознакомился с многочисленными синхронными исследованиями. Академик З. М. Буньядов писал, что это была смелость в науке для времен Бакиханова, поскольку ни у одного восточного исследователя такой эрудиции не было [2, с. 59]. Г. Гасанов пишет: «Гюлистан-и Ирам», основанный на истории народов, населявших восточную часть Южного Кавказа, был написан в результате многолетних серьезных исследований автора в этой области. Сам автор писал в своих обращениях к главе государства и своим современникам о работе «Это продукт моего многолетнего тяжелого труда». Во время написания этой работы автор неоднократно проводил археологические исследования, использовал исторические памятники, древние факты, монеты, указы царей и ханов, национальные легенды, религиозные книги, сказки и повествования пожилых людей, книги путешественников, грузинские и лезгинские летописи, работы из других восточных источников, а также работы римских, азербайджанских, армянских и русских ученых [2, с. 60].

Работа «Гюлистан-и Ирам» представляет собой краткое изложение истории Азербайджана и Дагестана с древнейших времен до 1813 года. Книга была написана на персидском языке, а затем переведена на русский язык с помощью известного польского поэта и мыслителя Т. Ладо–Заблоцкого.

А. Бакиханов провел большое исследование и собрал много информации об истории Азербайджана в трудах историков, географов, путешественников и других материалах. Бакиханов использовал источники античных и восточных языков, изучал творчество Геродота, Страбона, Плутарха, Аммиана Марцеллина, Табари, Рашидадина, Хамдаллах Казвини и многих других историков. Еще в 1828 году, когда он находился в Южном Азербайджане, Бакиханов изучал богатую библиотеку восточных рукописей, которая была захвачена русским командованием в Ардебиле. Позже эта библиотека была переведена в Тифлис, где Бакиханов и Грибоедов продолжили изучение этих рукописей и составили их каталог. Эта ценная научная работа Бакиханова была опубликована на страницах «Тифлиских Ведомостей» и было отмечено, что ученый также занимается переводом «Дербентнамэ» на русский язык. Личная библиотека Бакиханова также была богата восточными рукописями. Великий русский востоковед И. Березин показал, что в его библиотеке было 253 ценных рукописей. Изучение восточных рукописных источников очень помогло Бакиханову в работе над «Гюлистан-и Ирамом».

Следует отметить, что автор критически подходил к источнику, ссылающиеся на далекое прошлое Азербайджана и Дагестана. Например, Бакиханов считает неудовлетворительной информацию, представленную античными и восточными авторами об

этих странах. Он подчеркивал необходимость комплексного исследования материальной и духовной культуры, языка и топонимических памятников. Бакиханов писал: «Если племена, деревни, здания и древние артефакты этой страны будут тщательно изучены, происхождение населения станет возможным» [5, с. 29].

А. Бакиханов использовал также произведения армянских историков и грузинские источники. По-видимому, А. Бакиханов также был знаком с историей Армении по книге Моисея Хоренского «История Армении» и трехтомной истории Армении, вышедшей из-под пера армянского историка Чамчяна и изданной в Венеции в 1785–1787 гг. Предполагается, что Бакиханов использовал армянские источники с помощью своего друга Х. Абовяна [6, с. 195–199].

А. Бакиханов был хорошо знаком с русской историографией, в том числе и работе Карамзина «История государства Российского». Он также использовал некоторые работы западноевропейских ученых.

Как писал сам А. Бакиханов, «Гюлистан-и Ирам» был «результатом многолетней кропотливой работы». В работе есть ряд оригинальных идей. Бакиханов попытался решить некоторые важные вопросы древней и средневековой истории Азербайджана.

В предисловии к своей работе, А. Бакиханов дает интересную информацию об описании Ширвана и Дагестана, происхождении и языках населения этих стран. Бакиханов рассказывает о коренном происхождении местного народа и кратко затрагивает историю Кавказской Албании и албанского государства как предшественника государств на территории Азербайджана и Дагестана. Информация Бакиханова о древней топонимике Ширвана и Дагестана имеет большое научное значение. А. Бакиханов начинает свою работу с предисловия. В своем компактном, но всеобъемлющем введении он дает краткое описание истории науки и считает ее одной из самых полезных наук для общества и людей. Рассматривая историю с точки зрения серьезных научных требований, автор называет прошлую жизнь человечества опытом и знает, что этот опыт необходимо использовать для построения лучшей жизни. В предисловии к работе дается краткое географическое описание Азербайджана и Дагестана и дается интересная информация о происхождении, языках и религиях народов этих стран со ссылкой на древнегреческие, армянские, арабские и русские источники. А. Бакиханов поделил историю народов региона на 5 периодов важных исторических событий и соответственно разделил свою работу на 5 глав:

1. Древние события в Ширване и Дагестане от появления Ислама и первого исламского государства до прибытия арабских войск в регион.
2. От прибытия арабской армии в Азербайджан и нашествия монголов.
3. От монгольского нашествия до образования Сефевидов и правления династии Ширваншахов.
4. От появления государства Сефевидов до смерти Надир-шаха.
5. От смерти Надир-шаха до мирного договора между Россией и Ираном в месте под названием Гулустан.

В первой главе книги А. Бакиханов, ссылаясь на такие источники как «Тарихи-Табари», «Тарихи-гозида», «Низам-ут-таварих», «Китаби-Маслих-уль-Мамалик», «Харитат-уль-Аджаиб» и др., предоставляет полуначные и полу легендарные сведения о Потопе Ноя, его потомках, потомках Ясафа, Хама и Шама, о Яджудж и Маджудже, скифах, массагетах, хазаров и о правлении Сасанидов в Азербайджане [2, с. 61].

Автор также в первой главе охватывает историю Ширвана и Дагестана до арабского вторжения, основанную на античных и восточных источниках. В книге сливаются исторические сведения из материалов народного фольклора и из исторических данных о

народах этих стран и их соседях, о сасанидских захватчиках, с легендарными сведениями из Торы и Корана.

А. Бакиханов назвал подраздел первой главы «Древние легенды». Затем автор касается информации о Ширване и древних городах Азербайджана. Затем в книге обсуждается оккупация Востока Александром Македонским, албанцы и их борьба за независимость, строительство укреплений в Дербенте.

Первая глава книги показывает любовь и привязанность А. Бакиханова к народам Закавказья. Он включает содержание армянского эпоса «Арташес и Артабазд», в где рассказывается о войнах Армении против алан, которые вторглись на Закавказье. Несмотря на то, что этот эпос не является историческим источником, очень интересно, что Бакиханов включил в историческую исследовательскую работу информацию об истории народов, прилегающих к Азербайджану и Дагестану.

Во второй главе работы А. Бакиханова описывается оккупация Арабского халифата Азербайджана и Дагестана и иго халифата в этих странах. В этих и других главах Бакиханов отводит особое место освещению борьбы азербайджанского народа против иностранных захватчиков, подчеркивая историческое значение Бабекского восстания. Очень интересно, что А. Бакиханов предполагает наличие связи между происхождением слова «Азербайджан» и именем Бабак. В «Гюлистан-и Ираме» А.Бакиханов связывает слово «Азербайджан» с именем Бабека, основываясь на работе «Ряз ус-сеяхет» известного азербайджанского географа Гаджи Зейналабдина Ширвани [2, с. 61].

Бакиханов пишет: «Возможно, слово «Азербайджан» является арабской формой слова «Азер-Бабакан». Азербайджан происходит от имени от этого или иного Бабека. Что означает «храм огня» на древнем персидском языке» [5, с. 61]. Вторая глава работы посвящена истории арабской оккупации Азербайджана и Дагестана и в целом арабской правлении в этих странах. Эта глава содержит информацию о правителях, присланных сюда арабскими халифами, об арабо-хазарских войнах, о борьбе Бабака с иностранными захватчиками и его жестокой казни в Самире. Предоставленная информация о движении Хуррамитов и восстании Бабака немного краткая [2, с. 61].

А. Бакиханов как ученый-патриот описывает борьбу народов Азербайджана и Дагестана за независимость и свободу. Он не скрывает восхищения отвагой проявленные защитниками родины. Бакиханов любил свою страну и народ и гордился этим. Не случайно, что он говорил: «Я горжусь своим происхождением из этой страны» [1, с. 58]. В этой главе автор описывает, помимо прочего, историю Дербента в VII–IX вв., пишет про Ширванского государства IX–XII вв., а также предоставляет информацию о русском вторжении в Азербайджан.

Информация Бакиханова об обязательствах населения Дагестана также очень интересна. Эти данные также помогают создать представление о налогах, которые угнетают население в северных регионах Азербайджана.

Автор кратко описывает нашествия сельджуков в Азербайджан и борьбу азербайджанских народных масс против сельджуков.

Третья глава творчества А. Бакиханова посвящена истории Азербайджана и Дагестана от нашествия монголов до создания государства Сефевидов. В этой главе описываются монгольские нашествия, даются ценные сведения о Хулагуидов, Ширваншахах-Кесранидах, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу и о других государствах. В этой главе приводится специальный раздел «О государстве и родословиях Ширваншахов», в котором подробно описывается правление династии Кесранидов в Ширванском престоле, приход к власти династии Дербенидов. Эта глава освещает период правления Хулагуидов и Тимуридов и предоставляет

историческую информацию о государстве Ширваншахов. В этой главе содержится интересная информация о происхождении Ак-коюнлу и Кара-коюнлу, а также про выдающегося азербайджанского ученого Насираддина Туси.

Четвертая глава, самая обширная часть работы, охватывает историю государства Сефевидов и его политику в Ширване и Дагестане. Автор пишет о вторжении турок в Азербайджан, подробно излагая историю войн между государством Сефевидов и султанской Турцией. Бакиханов идеализировал Шаха Аббаса I, следуя традициям восточной историографии того времени. Он пишет: «Шах Аббас известен во всем мире своей работой по процветанию родины и поддержанием порядка. Многие гражданские и военные законы, которые он принял, были руководством для Иранских шахов в дальнейшем» [5, с. 127]. Бакиханов пытается доказать, что шах Аббас получил прозвище «Великий», потому что он был покровителем науки и искусства, а он был «идеалом справедливости и мудрости» [5, с. 127]. В то же время в книге не упоминаются разрушение и зверства вызванные войной Шаха Аббаса в Азербайджане.

Четвертая глава, составляющая самую большую часть работы, посвящена правлению Надир-шаха Афшара, сыгравшего важную роль в возрождении и укреплении азербайджанской государственности после распада Сефевидов и их государства. Автор на основе «Футухати-Амини», «Тарихи-Алами-Арайи-Аббас», «Деятельность Петра Великого» Голикова, «История царствования Петра I» Устрялова и других русских, персидских и османских источников собрал богатую информацию про военные визиты Шах Исмаиля I, Шаха Аббаса I и Надир-шаха, о нападениях русских и османских войск на Дагестан и Азербайджан, о знаменитой битве при Чалдыране между войсками Султана Селима Явуза I (1512–1520) и Шаха Исмаиля I (1501–1524) [2, с. 62].

А. Бакиханов подробно рассказывает о событиях, связанных с захватом российскими войсками прикаспийских районов Азербайджана и Дагестана в начале XVIII века. Бакиханов приводит текст письма, отправленного Петром I из Астрахани жителям прикаспийских районов 15 июня 1722 года со ссылкой на российского историка Голикова, который исследовал те события. Бакиханов в основном правильно описывает военно-политическую ситуацию в Иране того времени. Подробно рассказывает о вторжении Петра Великого на Дагестан и Азербайджан. В книге содержится информация о Санкт-Петербургском договоре между Россией и Ираном 1723 года, договоре между Россией и Турцией 1725 года и о дипломатических переговорах между этими странами в течение указанного периода.

А. Бакиханов положительно оценил деятельность Петра I и назвал его мудрым правителем с сильной волей и опытом в войне и правительственных делах. Книга гласит: «Много раз путешествуя по Европе, усовершенствовался и развивал свой талант. Он установил гражданское право и военную дисциплину по новому методу. Сосредоточив внимание на работе по войне и миру он усилил мощь и величие России. Победив знаменитого шведского короля (XII Карла) ... он построил город Санкт-Петербург» [5, с. 141–142]. Несмотря на элементы преувеличения в этой характеристике, Бакиханов смог представить краткие, но важные аспекты деятельности Петра I в образной форме.

А. Бакиханов положительно относился к Надир-шаху. Он подробно пишет о возвышении Надира, о войнах этого завоевателя с Турцией. Бакиханов, который, как правило, идеализирует Надир-шаха, отмечает, что в последний год его правления «в его разум... нашли путь мысли о мнительности и различные наваждения» [5, с. 158]. В другом месте Бакиханов писал, описывая тот период правления Надир-шаха: «Оставив добрые отношения со своими сторонниками, он начал проявлять притеснение и насилие. Самоотверженные амиры, ханы и преданные чиновники были изгнаны без причины, убиты мечом безжалостных палачей и

прутами сборщиков налогов... Иран, которого благоустроил Надир-шах, превратилась в руины из-за его тирании» [5, с. 158].

Важным историческим результатом распада государство Надир-шаха А.Бакиханов видел в отрыве Ширвана от Ирана и в появлении в Азербайджане отдельных ханств, где «каждая провинция независимо стало правительственным центром эмира» [5, с. 158].

Пятая и последняя глава «Гюлистан-и Ирама» охватывает более 60 лет, от смерти Надир-шаха в 1747 году до Гулустанского договора между Россией и Каджарами в 1813 году. На наш взгляд, эта глава является самой оригинальной частью «Гюлистан-и Ирама». Глава 5 имеет большое научное значение с точки зрения освещения периода ханств [2, с. 62].

Эта глава посвящена истории азербайджанских ханств во второй половине XVIII века и их объединению к России в начале XIX века. Автор дает описание событий до окончания первой русско-иранской войны, т.е. до 1813 г. В этой главе собраны богатые исторические материалы о возникновении азербайджанских ханств и о феодальных войнах между ними, были описаны государственные деятели того времени, такие как Фатали хан Губинский, Хаджи Чалаби хан, Мухаммедасан хан и другие. В главе приводятся сведения о российско-азербайджанских отношениях в XVIII веке, о процессе объединения Азербайджана с Россией. Автор пишет: «Фатали хан приобрел известность в истории Кавказа благодаря своему интеллекту, щедрости и предприимчивому характеру. Фатали хан был харизматичным, сострадательным, терпеливым человеком, человеком, умелым управлять страной. Он обладал особой способностью захватывать сердца и обманывать врагов» [5, с. 176].

В произведении «Гюлистан-и Ирам» рассказывается о вторжении кровожадного иранского короля Ага Мохаммеда Шаха Каджара на Кавказ, о вторжении русских войск в 1796 году в Азербайджан, о войнах между азербайджанскими ханствами в конце XVIII века.

А. Бакиханов указывает на факты помощи и содействия, оказанной азербайджанцами на российскую армию, и описывает исторические события аннексии Азербайджана Россией. Глава заканчивается разбивкой основных статей Гулустанского мирного соглашения.

В то время как предыдущие главы произведения А. Бакиханова ссылаются к работам восточных и европейских ученых, пятая глава основана на исторических документах, которые он обнаружил сам и ранее никем не использовались. Эта особенность еще больше повышает ценность научной работы Бакиханова.

Работа была обобщена автором под названием «О биографиях владельцев произведений или других достойных людей, которые созрели в Ширване и соседних провинциях». Здесь автор дает краткий обзор наиболее выдающихся представителей азербайджанской культуры – Низами, Хагани, Абул Ула, Махсати ханум и других. Таким образом, этот результат не завершает сказанного в работе, а является дополнением к тому, что автор дает краткое изложение не только выдающихся поэтов и ученых Азербайджана и Дагестана, но и их произведений.

«Гюлистан-и Ирам» заканчивается главой под названием «Результат». Результат — просто дополнение к работе. Здесь дается краткое введение об известных азербайджанских ученых, писателей и поэтов.

Фактический материал, представленный в творчестве А. Бакиханова, подтверждает подлинность богатой азербайджанской культуры. В то же время Бакиханов показывает, насколько серьезными являются влияние набегов иностранных захватчиков на развитие культуры. Постепенно Бакиханов почувствовал, что среди народа появились силы, способные проявить себя в создании великих научных трудов. Он писал: «Если бы создавалось необходимые методы дисциплины и воспитания для развития природных

талантов людей этой страны, какого большого прогресса они бы достигли! Несмотря на разрушения, вызванные многочисленными боевыми действиями и регулярными войнами, многие из них приобрели всемирную известность благодаря своим знаниям и умением» [5, с. 204].

А. Бакиханов, будучи идеологически позиционированным при освещении исторического процесса в «Гюлистан-и Ираме», фокусируется, прежде всего, на проблемах политической истории, так как автор описывает деятельность шахов, ханов и других глав и не раскрывает роль народных масс. Одним из наиболее важных вопросов в работе является демографический, этнический состав и этническое происхождение разных народов.

Автор всегда уделял внимание вопросам этногенеза современного азербайджанского народа и предоставил ценную информацию об истории тюркских народностей и племен, которые принимали участие в формировании тюркского народа. Например, когда он пишет о гуннах, он отмечает, что племя гуннов — это племя, называемое Гюн. Они поселились на западном побережье Каспийского моря. Сейчас неизвестный город Варчан был их самым крупным городом [5, с. 18].

А. Бакиханов, уделивший большое внимание истории древних тюрков, пишет, что аланские племена — это потомки массагетов, что скифы были одним из храбрых племен, и что сарматы появились в результате «смешивание молодых скифов и амазонских девушек» [2, с. 62].

Автор, отождествляющий упоминающийся в древних источниках Албанский город с Дербентом, пишет про одних из наших предков – племена каспии: «В древние времена на побережье моря и на правом берегу Куры обитало каспийское племя. У римлян это море было названо в честь этого племени. В зависимости от провинции на побережье, это море известно среди мусульман как Бахри-Каспий, Бахри-Джурджан, Бахри-Гилан и Бахри-Ширван». Автор, хорошо знакомый с этнической историей народа, с особым вниманием писал о распространении тюркских племен в Азербайджане: «Зангана, Халилли и Кангарли в Губе и Ширване, Караманлы, Текели, Шамлы и Чакарли в Ширване, Оджаллы, Аршали, Устаджли и Каджар в Губе, племя Баят в Губе, Дербенте и Ширване, племена Гаракоюнлу, Халаджи в Шеки и Ширване». Они одни из тюркских племен, таких как терекеме и эляты, которые живут в Иране и Руме» [5, с. 25].

А. Бакиханов: «Язык населения во всех провинциях Азербайджана вплоть до Табаристана — тюркский», — добавив, что этот язык широко распространен в Иране и Дагестане [2, с. 63].

Связав древнюю историю тюрков с именем старшего сына легендарного Иафета и отмечая, что мы одна из древнейших наций на колыбели человеческой цивилизации, А. Бакиханов с гордостью отвечает византийскому послу на языке тюркского кагана: «Не вы ли те римляне, которые говорят на десяти языках и обманываете людей во всех одинаково? Мы тюрки, мы не знаем ложь и обман» [2, с. 63].

В книге относительно мало говорится о средневековом государственном строе, социально-экономической жизни, форме управления Азербайджана и Дагестана, история классовой борьбы почти не освещается.

Несмотря на все это, появление в то время работы Бакиханова имело большое научное значение и означало новый этап в развитии азербайджанской историографии. В предисловии к рукописи своей книги сам Бакиханов писал о важности исторической науки: «Он (историческая наука) знакомит нас со степенью научного познания и духовности народов, пользой совместной жизни и политики, поэтому его следует считать одной из высших духовных наук. История это наставник, и в его школе все представители человеческого пола

используют его уроки. Эта новая животворящая наука воскрешает мертвых тысячелетия. Бесчисленные племена разных веков приходят к его требовательному суду со своими нарядами, своими привычками, своей враждебностью и своей дружбой, и отчитываются перед ним. Перед судом поколений он должен будет отплатить за гнусность и великодушие. Он немой оратор, который передает наставления будущим поколениям надлежащим и подробным образом. Он объясняет причины богатства и бедности, взлета и падения, а также последствия истины и ошибок. Он показывает нам будущее в облике прошлого».

Для народа, чья прошлая жизнь описывается историей, особенно важно изучать историю. История знакомит людей с качествами почвы своей родины, характером племен, населяющих ее, и раскрывает последствия отношений всех народов и показывает, пользу и ущерб этих отношений.

Работу А. Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» высоко оценили великие русские востоковеды, академик Броссе и академик Дорн. Они назвали это произведение «ведущим к научному прогрессу». В комментариях М. Ф. Броссе и Б. Дорна к работе Аббаскулу Ага говорится: «Восточные источники по-прежнему располагают огромным объемом информации, которая еще не была доступна европейским ученым, и которые дополняют уже имеющийся данные. Работа содержит очень важные сведения о различных географических местностях и дает научный обзор истории Ширвана и Дагестана, начиная от самых древних времен до наших дней, так что его книга может служить ценным дополнением к истории и географии стран Кавказа; она заслуживает, несомненно, внимания и одобрения» [1, с. 161–162].

Несмотря на это большое значение, работа Бакиханова не была опубликована в царской России, потому что она не была в интересах колониальной политики абсолютизма. Время от времени в прессе печатались только определенные части [7].

Произведение А. Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» впервые было опубликовано на русском языке в Советском Азербайджане в 1926 году и в 1951 году на азербайджанском языке.

Научное творчество А. Бакиханова и его «Гюлистан-и Ирам» вошли в сокровищницу культуры азербайджанского народа.

Список литературы:

1. Агаян П. А. Бакиханов. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1948.
2. Nəbibbəyli İ. Abbasqulu Ağa Bakıxanov baxış müstəvisində. Bakı: Elm və təhsil, 2016. 183 b.
3. Исторический вестник. №11-12. 1888.
4. Гусейнов Х. Н. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане в XX веке. Баку, 1949.
5. Bakıxanov A. Gülüstanı-İrəm. Bakı, 1951. 252 b.
8. Yerevanlı Ə. «Erməni-Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı əlaqələri». Yerevan, 1958. 270 b.
7. Журнал «Русский инвалид», 4 июня 1846.

References:

1. Agayan P. A. (1948). Bakikhanov. Baku, Izd-vo AN Azerbaidzhanskoi SSR.
2. Hebibbeili I. (2016). Abbasgulu Aga Bakıxanov baxış müstəvisində. Baku, Elm ve tehsil, 183.
3. Istoricheskii vestnik. №11-12. 1888.

4. Guseinov Kh. N. Iz istorii obshchestvennoi i filosofskoi mysli v Azerbaidzhane v XX veke. Baku. 1949.
5. Bakyhanov A. Gülüstani-İrəm. Bakı. 1951. 252.
8. Yerevanly E. Ermeni-Azerbaijan shifahi halg edebiiaty elageleri». Yerevan, 1958, 270.
7. Zhurnal Russkii invalid, 4 iyunya 1846.

*Работа поступила
в редакцию 14.11.2019 г.*

*Принята к публикации
19.11.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Ахмедова Н. А., Аббасова О. А. Основатель азербайджанской школы историографии: А. Бакиханов (к 225-летию со дня рождения) // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С. 462-472. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/58>

Cite as (APA):

Ahmedova, N., & Abbasova, O. (2019). Founder of the Azerbaijani historiography school: A. Bakikhanov (on the 225th anniversary of birth). *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 462-472. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/58> (in Russian).